

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

1873 г.

ТОМЪ VIII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Больш. Садов., № 49—2.

1873.

ТЮРЬМЫ ВЪ РОССИИ.

Собственноручный проект императрицы Екатерины II.

1787.

Въ Государственномъ архивѣ, въ С.-Петербургѣ, хранится проектъ о тюрьмахъ, писанный въ 1787 г. собственноручно императрицею Екатериною II. Высочайше учрежденная коммиссія для составленія систематическаго проекта тюремнаго преобразованія въ Россіи, узнавъ о существованіи этого драгоцѣннаго автографа, испросила въ прошломъ году разрѣшенія получить съ него точную копию и поручила мнѣ включить его въ историческую записку о русскихъ тюрьмахъ. Включивъ его въ общую разработку историческаго матеріала объ отечественныхъ нашихъ тюрьмахъ, я считаю, однако-же, не безъ-интереснымъ для науки отпечатать этотъ замѣчательный документъ на страницахъ „Русской Старины“, съ краткимъ критическимъ обзоромъ о значеніи его для исторіи и для уголовного права. Тѣмъ болѣе это кажется мнѣ полезнымъ, что до настоящаго времени не сдѣлана надлежащая оцѣнка тѣмъ великимъ началамъ любви и милосердія, которыя внесены въ наше уголовное правосудіе великою преобразовательницею.

Принципы, провозглашенные Екатериною II въ ея знаменитомъ Наказѣ, въ 1767 году, опередили всѣ европейскія законодательства почти на цѣлое столѣтіе.

Во всѣхъ европейскихъ государствахъ тюрьмы находились въ то время въ самомъ ужасномъ положеніи. Онѣ представляли страшное

зрѣлище: Товеръ, Бастилія, Консіержери, Тамплъ и вообще всѣ тюрьмы Европы наводили ужасъ и содроганіе. Это были или сырыя, мрачныя башни, безъ свѣта и воздуха, или же смрадные погреба и подземелья, гдѣ господствовали холодъ, голодъ, болѣзни и смерть. Подсудимые, подслѣдственные, рѣшенные всѣхъ возрастовъ, безъ различія пола, содержались по большей части въ общихъ камерахъ и здѣсь они предавались пьянству, разврату и оргіямъ. Содержаніе арестантовъ было на ихъ собственный счетъ, а потому несостоятельные къ возмѣщенію этихъ издержекъ содержались въ темницахъ до самой смерти, хотя бы они были оправданы судомъ или выдержали сроки заключенія.

Смотрительскія мѣста въ тюрьмахъ были на откупъ.

При такихъ же безобразіяхъ юстиція безмолствовала, потому что, по словамъ знаменитаго Говарда, попасть въ тѣ времена въ тюрьму, было равносильно смертному приговору.

Съ этой точки зрѣнія уголовное правосудіе и глядѣло на заключенныхъ, да иначе оно глядѣть на нихъ и не могло по тогдашнимъ порядкамъ, законамъ и юридическимъ началамъ.

Уголовныя уложенія другъ предъ другомъ щеголяли измышленіемъ разнороднѣйшихъ физическихъ истязаній и казней не только за преступленія, но и за проступки; а весь уголовный процессъ основывался на пыткѣ. При существованіи же пытки, по справедливому замѣчанію великой императрицы Екатерины II, не было возможности оправдываться, потому что невинные взошли на себя обвиненія, лишь бы положить конецъ своимъ страданіямъ¹⁾. Естественно, что такое положеніе подсудимыхъ дѣлало, по мнѣнію тогдашнихъ приставовъ, излишнимъ улучшеніе быта заключенныхъ, какъ лицъ, которыя, со вступленіемъ въ тюрьму, становились внѣ защиты общества и закона и не заслуживали никакого снисхожденія. Самые страданія и мученія подсудимыхъ въ тюрьмѣ, по мнѣнію католиковъ и протестантовъ, были справедливымъ возмездіемъ за ихъ грѣхъ и за причиненное ими зло.

Но противъ жестокости этого взгляда въ половинѣ прошедшаго вѣка послышались энергическіе голоса въ литературѣ: всѣмъ извѣстны по этому предмету сочиненія Бекварія, Блекстона, Монтескье.

Государственные люди остались тоже не чужды этому умственному движенію: Фридрихъ Великій, вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, 3-го іюня 1740 года, запретилъ пытку за всѣ проступки,

¹⁾ См. о пыткахъ выше на стр. 58 — 59.

вромъ за государственную измѣну. Въ 1754 году онъ ее совершенно отпустилъ и запретилъ вѣшать воровъ.

Императрица Елисавета Петровна почти въ то же время отменила смертную казнь.

Но положеніе тюремъ не улучшалось и онѣ оставались въ прежнемъ плачевномъ состояніи.

Впервые только заговорилъ объ этомъ предметѣ Наказъ Екатерины II, съ свойственными императрицѣ энергіею и человеколюбіемъ.

Осудивъ жестокость законовъ, она отвергла пытку и заключеніе въ тюрьму неоплатныхъ должниковъ, при чемъ провозгласила начало, что торжество гражданской свободы заключается въ томъ, чтобы наказаніе соотвѣтствовало свойству преступнаго дѣянія.

На заключенныхъ же Наказъ глядитъ съ точки зрѣнія человеколюбія; и, сдѣлавъ точную классификацію преступленій, онъ впервые вводитъ рачіонально тюремное содержаніе въ систему уголовныхъ наказаній. Подсудимымъ же онъ велитъ оказывать въ тюрьмѣ всѣ возможныя снисхожденія и стѣснять ихъ свободу лишь на столько, на сколько это необходимо для правильнаго теченія процесса.

И императрица не ограничилась провозглашеніемъ однихъ принциповъ: послѣ Наказа она стала на правительственную почву.

Она приняла содержаніе заключенныхъ или, какъ ихъ тогда называли, колодуиновъ и невольниковъ,—на счетъ государства, такъ какъ до нея они содержались или на собственный счетъ, или на счетъ благотворителей, или питались милостынею, которую они собирали на улицахъ и по торгамъ.

Озабочиваясь, такимъ образомъ, по ее собственнымъ словамъ, своимъ маленькимъ хозяйствомъ, императрица пошла еще дальше: въ 1775 году, учредивъ Приказы общественнаго призрѣнія, она, вмѣстѣ съ тѣмъ, повелѣла учредить Смирительныя и рабочія дома, первые—для лицъ дурнаго поведенія, вторые—для нищихъ.

Вѣтъ, въ 1783 году она повелѣла учредить для воровъ и мошенниковъ рабочіе дома.

Всѣ эти учрежденія обнаруживаютъ уже правильную пенитенціарную систему,—систему, которая и въ настоящее время могла бы похвалиться за образцовую, потому что тюрьма, въ силу этихъ узаконеній, предназначалась уже для однихъ подсѣдственныхъ и подсудимыхъ, а рѣшенные попадали или въ смирительныя, или въ рабочіе дома.

Но честь этой пенитенціарной организаціи, къ сожалѣнію, не признали за великою государынею и тюремная наука приписываетъ ее основателю Гентской тюрьмы, виконту Виллену XIV, и знаменитому

Говарду. Последнему приписываютъ даже вліяніе на императрицу при учрежденіи ея домовъ: рабочихъ, смиренныхъ и рабочихъ. Последнее основывается на томъ, что Говардъ, посѣтивъ Россію въ концѣ восьмидесятихъ годовъ прошлаго вѣка, умеръ въ 1790 г. въ Херсонѣ, гдѣ ему и поставленъ памятникъ.

Но это предположеніе невѣрно и опровергается положительно при одномъ даже только поверхностномъ взглядѣ на слѣдующіе историческіе факты.

Виконтъ Вилекъ въ 1772 году учредилъ Гентскій рабочій домъ для нищихъ и бродягъ. Посѣтивъ всѣ европейскія тюрьмы и госпитали, и въ томъ числѣ и Гентскую тюрьму, Говардъ написалъ свое знаменитое сочиненіе „О тюрьмахъ и госпиталяхъ“ въ 1777 году; но оно вышло въ переводѣ на французскій языкъ только въ 1784 г., и тогда лишь сдѣлалось извѣстнымъ и познаваемою Европѣ съ Гентскою тюрьмою. Между тѣмъ, Наказъ Екатерины II вышелъ въ свѣтъ въ 1767 году, а положеніе о смиренныхъ и рабочихъ домахъ получило силу закона въ 1775 году, — ахѣдовательно, было составлено гораздо раньше. Рабочіе же дома организованы въ 1789 году, т. е., за долго до пріѣзда Говарда въ Россію.

Въ дѣлахъ Государственнаго архива тоже не оказывается никакой переписки между Говардомъ и императрицею, за исключеніемъ одного частнаго прошенія, неимѣющаго ничего общаго съ тюремнымъ дѣломъ. Но если этими фактами опровергается вліяніе Говарда на тюремную реформу Екатерины II, то это вліяніе можно бы еще признать, и то съ большою осторожностью, на составленный ею собственноручный проектъ устава о тюрьмахъ, который здѣсь предлагается читателямъ.

Прежняя система тюремъ императрицы была ясна: она полагала различіе между подсудимыми и рѣшенными, и послѣднихъ предназначала или смиренныхъ, или рабочихъ дома, смотря по тому, въ чемъ ихъ обвинили: въ одномъ лишь дурномъ поведеніи или въ преступленіи. Отдѣльное же содержаніе тѣхъ и другихъ по полу и по возрасту было провозглашено императрицею и въ Наказѣ, и въ уставѣ этихъ учреждений. Разность же системы тюремнаго содержанія Говарда отъ этой системы заключалась въ томъ, что онъ предлагалъ содержать преступниковъ въ одной и той же тюрьмѣ, но раздѣленно, сообразно ихъ полу, возрасту, родамъ и видамъ преступленій.

На этомъ основаніи, по системѣ императрицы, рѣчь шла о различныхъ тюрьмахъ для разныхъ категорій преступниковъ; а въ системѣ Говарда — о разныхъ отдѣленіяхъ въ одной и той же тюрьмѣ.

Это различіе доказываетъ, что и первая тюремная система императрицы и вторая, выраженная ею въ новомъ проеэктѣ, были плодомъ самостоятельнаго ея генія, потому что и въ новомъ проеэктѣ она полагаетъ тоже не одну тюрьму для различнаго рода заключенныхъ, а различныя тюрьмы.

Въ этомъ заключается особенность и самостоятельность ея тюремной системы.

Независимо отъ этого, подробности ея новаго проеэкта поразительны по своей глубокой обдуманности и гуманности, и сдѣлали бы честь даже современному тюремному уставу.

Ничего тамъ не забыто, начиная отъ конструкціи зданій до размѣра камеръ.

Но что въ особенности замѣчательно, то это: 1) предположеніе проеэкта объ организаціи стройной тюремной администраціи; 2) система содержанія заключенныхъ; 3) инструкція смотрителямъ и докторамъ.

Всѣ эти начала, хотя и въ сжатыхъ положеніяхъ, суть послѣднее слово настоящей тюремной науки и во всемъ сходны съ началами, выработанными въ 1871 году, на Цинцинатскомъ тюремномъ конгрессѣ.

Почему-же этотъ замѣчательный проеэктъ не осуществленъ ни императрицею, ни въ послѣдующія царствованія?..

Отвѣтъ можно найти въ томъ, что осуществленіе его требовало одновременной затраты огромныхъ суммъ, такъ какъ требовались постройкіи нѣсколькихъ сотъ новыхъ тюремъ; при томъ сама императрица, какъ видно, сомнѣвалась въ его удобоисполнимости. Послѣднее доказывается, находящеюся на томъ проеэктѣ, собственноручною ея надписью:

„Отдать сей проеэктъ губернскому прокурору на прочтеніе, съѣмъ, чтобы онъ онаго сообразилъ съ локальнымъ состояніемъ здѣшняго замка, осматривая онаго все мѣсто, и сказалъ, чего находить или не находить удобно въ дѣйствительномъ исполненіи и чего недостаточно и въ чемъ лучше или хуже противу темершняго содержанія влощастныхъ. 10 марта 1788 года“.

Человѣколюбивая государыня боялась ухудшить состояніе злощастныхъ и по этому дѣйствовала осторожно, интересуясь знать мнѣніе юристовъ объ ея проеэктѣ.

Но полагать должно, что государыня, при признаніи ея проеэкта полезнымъ, по свойственной ей энергіи, едвали-бы остановилась предъ громадностью требуемыхъ затратъ; а потому вѣроятно все, что къ этимъ причинамъ присоединились еще другія, болѣе существенныя.

А именно: съ одной стороны, тѣ политическія замѣшательства, которыя къ концу ея царствованія ее озабочивали; съ другой стороны, французская революція, разразившаяся въ то время и потрясшая всю Европу.

Тогдашнія европейскія правительства какъ-то лихорадочно слѣдили за всѣмъ, что ни дѣлалось тогда въ Парижѣ, и принципы Учредительнаго собранія становились предметомъ ужаса и осужденія. Такой участи, между прочимъ, подвергся и вопросъ о тюрьмахъ: Учредительное собраніе, послѣ разрушенія Бастиліи, занялось горячими преніями о тюрьмахъ, и въ 1791 г. провозглашены начала тюремной реформы, въ которыхъ было много общаго съ тѣмъ, что имѣлось въ виду Наказомъ, и послѣдующими законами, и послѣднимъ проектомъ Екатерины II. Этого одного въ то время было достаточно, что бы приостановить дальнѣйшія преобразованія и отступить, если возможно, назадъ.

Этимъ же можно объяснить и то, что при вступленіи императора Александра I на престолъ, онъ въ 1802 году принималъ не систему своей августѣйшей бабки, а систему Говарда, чѣмъ затормозились тюремныя реформы болѣе, чѣмъ на полвѣка.

Въ настоящее же время, когда тюремная реформа сдѣлалась настоятельною, законодательство великой государыни и ея проектъ должны быть тщательно обизслѣдованы, такъ какъ въ нихъ заключаются многія изъ тѣхъ великихъ началъ, которыя приняты въ послѣднее время пенитенціарною наукою. Въ этомъ смыслѣ мы считаемъ печатаемый на страницахъ „Русской Старины“ документъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ законодательныхъ и научныхъ памятниковъ XVIII вѣка и полагаемъ, что онъ займетъ, по справедливости, одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ не только въ исторіи права, но и въ пенитенціарной наукѣ ¹⁾.

М. Филипповъ.

¹⁾ Обращаемъ вниманіе еще на одну особенность устава: онъ писанъ чистымъ русскимъ языкомъ, при чемъ императрица тщательно обходила иностранныя слова; такъ, напримѣръ, слово бухгалтеръ замѣнено у нея словомъ книгодержатель; арестантъ — словомъ тюремный. Ред.

Проектъ устава о тюрьмахъ.

1.

Два рода тюремъ.

Тюрьмы раздѣлить на два рода: 1-я уголовная тюрьма, 2-я—гражданская тюрьма.

О уголовной тюрьмѣ.

2.

Три части уголовной тюрьмы губернскаго города.

Уголовную тюрьму губернскаго города раздѣлить на три части: 1-я—часть подстражная, 2-я—часть приговорная, 3-я—часть осужденная.

3.

Двѣ части уголовной тюрьмы уѣзднаго города.

Уголовная тюрьма уѣзднаго города раздѣляется на двѣ части: 1-я—часть подстражная, 2-я—часть приговорная.

4.

Два отдѣленія въ каждой части.

Уголовную тюрьму каждой части раздѣлить на два отдѣленія: 1-е отдѣленіе для мужскаго пола, 2-е отдѣленіе для женскаго пола.

О строеніи тюремъ.

5.

О замкѣ.

Тюрьмы строить замкомъ.

6.

Замку быть каменному.

Замку быть каменному, кругомъ вѣрку со стѣною, или такимъ заборомъ, чтобъ изъ онаго уходить никто учинить не могъ, и чтобъ тою оградю уменьшено было число людей для стереженія.

7.

О вольномъ воздухѣ, текущей водѣ и проч.

Замки строить колико способно, гдѣ на вольномъ воздухѣ, при текущей водѣ, отъ огня и наводненія безопасно, довольно пространно и не низкое строеніе.

8.

О нужномъ строеніи.

Внутри замка имѣть всѣ нужныя къ житью строенія, и гдѣ удобно, дворы вымостить каменьями.

О строеніи уголовной подстражной.

9.

О числѣ горницъ уголовной подстражной губернскаго города.

Въ губернскомъ городѣ для уголовной подстражной мужескаго пола устроить три горницы, да для женскаго пола устроить двѣ горницы.

10.

О числѣ горницъ уголовной подстражной уѣзднаго города.

Въ уѣздномъ городѣ для уголовной подстражной мужескаго пола устроить двѣ горницы, да для женскаго пола устроить одну горницу.

11.

Описаніе горницъ уголовной подстражной.

Горницы уголовной подстражной строить величиною въ три сажени, или девять аршинъ въ длину и ширину, вышины двѣ сажени; горничное окошко величиною полтора аршина, отъ потолка тоже, съ желѣзною рѣшеткою; у стѣны столъ каменный и неподвижный; предъ столомъ каменная скамья неподвижная, въ углу—къ дверямъ—печь лежанкою, длина оной четыре аршина, ширина полтора аршина; печь топится снаружи, двери двойныя, изъ коихъ наружныя желѣзомъ окованныя, замки крѣпкіе.

О строеніи уголовной приговорной.

12.

Двѣ тюрьмы приговорной.

Въ губернскомъ городѣ двѣ разныя тюрьмы составляютъ уголовную приговорную: 1-я тюрьма для тѣхъ, кои, власть на то имѣющихъ, судомъ, по теченіи дѣла ихъ, къ временному содержанію въ тюрьму приговорены; 2-я—ссылочная для тѣхъ, кои, власть на то имѣющихъ судомъ, безъ наказанія къ ссылке приговорены.

13.

О числѣ горницъ уголовной приговорной губернскаго города.

Въ губернскомъ городѣ для уголовной приговорной тюрьмы

устроить три горницы для мужскаго пола, да двѣ горницы для женскаго пола.

14.

О числѣ горницъ уголовной приговорной уѣзднаго города.

Въ уѣздномъ городѣ для уголовной приговорной мужскаго пола устроить одну горницу, да для женскаго пола одну горницу.

15.

Описаніе горницъ уголовной приговорной.

Горницы уголовной приговорной строить: величиною не менѣе трехъ сажень, въ длину и ширину столько же, въ вышину шесть аршинъ, окошки съ желѣзною рѣшеткою, печь топится снаружи, двери двойныя, изъ коихъ наружныя желѣзомъ окованныя, замки крѣпкіе.

16.

О числѣ горницъ приговорной ссылочной губернскаго города.

Въ губернскомъ городѣ для ссылочныхъ устроить двѣ горницы: первая для мужскаго пола, другая—для женскаго пола.

17.

О числѣ горницъ ссылочной уѣзднаго города.

Въ уѣздномъ городѣ для ссылочныхъ устроить двѣ горницы: первая для мужскаго пола, вторая для женскаго пола.

18.

Описаніе горницъ ссылочной.

Ссылочную строить величиною въ четыре сажени, въ длину и ширину столько же, въ вышину шесть аршинъ, окошки съ желѣзною рѣшеткою, печь топится снаружи, двери двойныя, изъ коихъ наружныя желѣзомъ окованныя, замки крѣпкіе.

О строеніи уголовной осужденной.

19.

О трехъ тюрьмахъ уголовной осужденной.

Въ губернскомъ городѣ три разныя тюрьмы составляютъ уголовную осужденную: 1-я—темница, или покаянная для тѣхъ, кои, власть на то имѣющимъ, судомъ на смерть осуждены. 2-я—вѣчная тюрьма для тѣхъ, кои, власть на то имѣющимъ, судомъ на вѣчное содержаніе въ тюрьму осуждены.

20.

О темницахъ.

Въ губернскомъ городѣ темницы устроить двухъ-саженныя: одну—для мужскаго пола и одну—для женскаго пола.

21.

О вѣчной тюрьмѣ.

Въ губернскомъ городѣ для вѣчной тюрьмы устроить одну горницу—для мужскаго пола и одну горницу—для женскаго пола.

22.

О каторжномъ дворѣ.

Въ губернскомъ городѣ для каторжнаго двора мужскаго пола устроить четыре казармы: первая—для тѣхъ, кои шельмованы; вторая—для тѣхъ, кои скованы; третья—для тѣхъ, кои не шельмованы и не скованы; четвертая—для женскаго пола.

23.

О казармахъ каторжнаго двора.

Казармы каторжнаго двора строить сходственно ссылочной.

О строеніи приѣмныхъ горницъ.

24.

О приѣмныхъ горницахъ.

У воротъ замка расположить приѣмныхъ горницъ: въ губернскомъ городѣ—двѣ, въ уѣздномъ городѣ—одну.

О строеніи тюремныхъ больницъ.

25.

О тюремныхъ больницахъ.

Устроить тюремныя больницы.

26.

О раздѣленіи и числѣ горницъ тюремныхъ больницъ.

Тюремныя больницы раздѣлить на два отдѣленія: 1-е—отдѣленіе для мужскаго пола, въ губернскомъ городѣ въ каждомъ отдѣленіи имѣть, на первый случай—по пяти горницъ; да въ уѣздномъ городѣ въ каждомъ отдѣленіи имѣть по три горницы для тюремныхъ больныхъ.

О содержаніи тюремныхъ вообще.

27.

Какъ обходиться съ тюремными.

Съ тюремными вообще обходиться челоѣколюбиво, но при томъ имѣть за ними крѣпкое и неослабое во всякое время смотрѣніе, чтобъ сами себѣ и никому вреда не учинили, и для того содержать тюремнаго, какъ въ которой части содержать предписано есть.

28.

Что отобрать у тюремнаго, и отобранныя вещи беречь, и возвратить въ день выхода.

По приѣмъ тюремнаго отобрать у него орудія, ножи и все то, чѣмъ себѣ или другимъ вредъ учинить можетъ; взятія же у тюремнаго вещи, переписавъ, собрать въ одну связку и положить въ казенной того замка, съ надписаніемъ имени тюремнаго, и поступать такъ, развѣ отъ уѣзднаго надзирателя тюремъ или городничаго, о комъ особливо приказано будетъ; отобранныя у тюремнаго вещи возвращать ему въ тотъ день, какъ выходить будетъ изъ замка.

29.

Покровъ, одежда и прокормленіе по полу и состоянію.

Тюремнымъ имѣть покровъ, одежду и прокормленіе по полу и состоянію cadaго.

30.

О чистотѣ и перемѣнѣ воздуха.

Горницы, связи, казармы и дворы содержать всегда въ чистотѣ, и внутри горницъ и строеній перемѣнять воздухъ открытіемъ оконъ, зимой—на короткое время, а лѣтомъ—какъ угодно.

31.

Обѣдать въ полдень, ужинать въ шесть часовъ за полдень.

Обѣдать тюремнымъ въ полдень, а ужинать въ шесть часовъ за полдень, когда же въ шесть часовъ темно, тогда зажигать въ горницахъ лампы.

32.

Кушанье одной части варить общее.

Кушанье варить для всѣхъ тюремныхъ, одной части, общее; развѣ для кого особливо отъ городничаго приказано будетъ.

33.

Къ тюремнымъ постороннимъ людей не пускать.

Смотрѣть накрѣпо, чтобъ къ тюремнымъ никто изъ постороннихъ не ходилъ, никто ничего не носилъ, и разношниковъ и иныхъ людей, ни подъ какимъ видомъ, къ тюремнымъ не пускать, развѣ отъ уѣзднаго надзирателя тюремъ или городничаго о комъ особливо и именно приказано будетъ, за что и отвѣтствовать имѣютъ, буде отъ того учинится что въ противность сего предписанія о тюрьмахъ и тюремныхъ.

34.

Неимущихъ содержать безъ платы, имущихъ же — ихъ иждивеніемъ.

Тюремныхъ неимущихъ содержать и одѣвать безденежно: имущихъ же содержать и одѣвать ихъ иждивеніемъ.

35.

Всякіе три часа осмотрѣть каждую часть.

Всякіе три часа осмотрѣть каждую часть, всѣ-ли тюремные на лицо и всѣ-ли здоровы.

36.

О призрѣніи больныхъ.

Буде кто изъ тюремныхъ занеможетъ, то тюремщикъ того отдѣленія, не мѣшкая, о томъ увѣдомляетъ тюремщика, дабы съ раченіемъ осмотрѣнъ и пользованъ былъ и не лишился бы жизни или здоровья отъ нераченія или непризрѣнія.

37.

Объ осмотрѣ и погребеніи мертвыхъ.

Буде кто изъ тюремныхъ умретъ, то по лекарскомъ осмотрѣ, или же анатоміи, погребать не иначе, какъ съ дозволеніемъ уѣзднаго надзирателя тюремъ, или городничаго, или исправника. Оставшіяся и отобранныя вещи его да отдадутъ наслѣдникамъ; буде же сихъ нѣтъ, то отослать въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія.

О содержаніи подстражнаго въ уголовной подстражной.

38.

О надписаніи нумера.

На дверяхъ горницъ подстражной надписать нумеры.

39.

Беречь каждого подстражнаго особо.

Пока пустыя горницы есть, то всякаго подстражнаго оберегать особо.

40.

О содержаніи подстражнаго съ подозрѣніемъ.

Понеже всякъ подстражный находится въ подозрѣніи, и для того подстражнаго не токмо стеречь отъ ухода и вреда; но первыя трои сутки ни съ кѣмъ ему сношенія письменнаго, или словеснаго не имѣть, чернилъ, перья, карандаша и бумаги не давать безъ дозволенія городничаго, или исправника. Городничій же да доложится суду; буде же судъ дозволить, то и тогда тюремщикъ имѣеть показывать все писанное подстражнымъ, или къ подстражнымъ, городничему, подъ опасеніемъ отрѣшенія отъ должности.

41.

По прошествіи трехъ дней, какъ послѣдшать допросы подстражнаго.

Буде кто содержится въ подстражной болѣе трехъ сутокъ, и вѣтъ трои сутки ему не объявлено, за что содержится въ подстражной или онъ въ тѣ три не допрашиванъ, то тюремщикъ отдѣленія, подъ опасеніемъ потерянія мѣста, обязанъ о томъ объявить въ губернскомъ городѣ прокурору, подъ чьимъ пятничнымъ осмотромъ подстражная, въ уѣздномъ городѣ или округѣ уѣздному страпчему, но и отослать письмо подстражнаго въ Совѣстный судъ.

О содержаніи приговорнаго въ уголовной приговорной.

42.

О написаніи нумера.

На дверяхъ каждыя горницы приговорной надписать нумеры.

43.

Сажать всякаго приговорнаго особо.

Пока пустыя горницы есть, то всякаго приговорнаго сажать особо.

44.

О содержаніи приговорнаго, какъ судомъ предписано.

Понеже всякъ приговорный находится подъ судомъ; судъ же долженствуетъ поступать, какъ закономъ предписано есть, и для того приговорнаго не токмо стеречь отъ ухода и вреда, но и содержать его такъ, какъ судомъ предписано.

45.

По прошествіи срока засѣданія, какъ послѣшать рѣшеніемъ дѣла приговореннаго.

Буде кто посаженъ въ приговорной по теченію дѣла и сидитъ болѣе одного срока засѣданія судебныхъ мѣстъ, и въ тотъ срокъ ему не объявлено рѣшеніе его дѣла, за чѣмъ рѣшеніе не воспослѣдовало, то тюремщикъ отдѣленія, подѣ опасеніемъ потерянія мѣста, обязанъ о томъ объявлять въ губернскомъ городѣ прокурору, подѣ чѣмъ пятничнымъ осмотромъ приговорная, въ уѣздномъ городѣ или округѣ уѣздному стряпчему, и отошлетъ письмо приговорнаго въ Совѣстный судъ.

46.

Освобожденіе приговоренныхъ на время.

Буде кто къ временному посаженію въ тюрьму приговоренъ, и время его освобожденія приспѣетъ, то тюремщикъ отдѣленія обязанъ за три дни до срока о томъ объявить тюремщику, а сей уѣздному надзирателю тюремъ; въ небытность же его — городничему; за срокъ же приговора да не задержать никого, но да освободятъ приговореннаго.

О содержаніи приговорнаго въ ссылочной.

47.

О содержаніи ссылочнаго.

Всякъ приговоренный къ ссылке, находясь подѣ приговоромъ, сходственно законамъ, до ссылки да стережется отъ ухода и вреда и во отлученіи отъ общества.

48.

О работѣ ссылочныхъ.

Въ ссылочной смотрѣть, чтобъ приговоренные къ ссылке и къ работѣ привыкшіе люди, пока сошлются куда слѣдуетъ, праздны не были; но всякъ по полу и состоянію своему обращался бы въ сходственной ему работѣ, о чемъ уѣздному надзирателю тюремъ поручается прилежное смотрѣніе.

49.

По прошествіи срока засѣданія, какъ послѣшать отправленіемъ ссылочныхъ.

Буде кто посаженъ въ ссылочную и сидитъ болѣе одного срока засѣданія судебныхъ мѣстъ, и въ тотъ срокъ онъ не отосланъ въ ссылку — куда слѣдуетъ, то тюремщикъ отдѣленія, подѣ опасеніемъ потерянія мѣста, обязанъ о томъ объявить въ губернскомъ городѣ

прокурору, подъ чѣмъ пятничнымъ осмотромъ ссылочная, въ уѣздномъ городѣ или округѣ Уѣздному стряпчему, и отослать письмо ссылочнаго въ Совѣстный судъ.

50.

Объ освобожденіи на время сосланныхъ.

Буде кто къ временной ссылкѣ приговоренъ, и время его освобожденія приспѣетъ, то тюремщикъ отдѣленія обязанъ за три дни до срока о томъ объявить тюремщику, а сей уѣздному надзирателю тюремъ; въ небытность же сего — городничему; за срокъ же приговора да не держутъ никого, но да освободятъ его.

О содержаніи уголовного осужденнаго въ темницѣ.

51.

Содержаніемъ осужденный да не отягчится.

Содержаніемъ да не отягчится судьба осужденнаго, власть на то имѣющимъ судомъ по закону; но да устережется во время покаянія единственно отъ ухода и вреда. Покаяніе же всякъ учинить по обряду своей вѣры.

О содержаніи уголовного осужденнаго въ вѣчной тюрьмѣ.

52.

Содержаніе осужденнаго въ вѣчной тюрьмѣ.

Всякъ, власть на то имѣющимъ, судомъ осужденный на вѣчное содержаніе въ тюрьмѣ, да содержится во отлученіи отъ людей и да стережется отъ ухода и вреда, и ни съ кѣмъ ему сообщенія, письменнаго или словеснаго не имѣтъ; ни чернилъ, ни перья ни карандаша, ни бумаги не давать, безъ дозволенія городничаго, или уѣзднаго надзирателя тюремъ; имъ же доложится суду, и буде судъ дозволить, то и тогда тюремщикъ имѣетъ показывать все письменное вѣчнымъ тюремнымъ, или къ вѣчному тюремному городничему, подъ опасеніемъ отрѣшенія отъ должности. Малыя же выгоды тѣ, отъ коихъ ни вѣчному тюремному, ни обществу вредъ учиниться не можетъ, какъ то: пользоваться вольнымъ воздухомъ въ горницы, читать книгу, упражняться въ рукодѣліи и тому подобное, по усмотрѣнію городничаго и уѣзднаго надзирателя тюремъ, не запрещается.

О содержаніи уголовно-осужденнаго на каторгѣ.

53.

О написаніи нумера.

На дверяхъ казармъ каторжнаго двора написать нумера.

54.

О содержаніи каторжныхъ во отлученіи отъ прочихъ людей.

Понеже всякъ на каторжномъ дворѣ заключенный, власть на то имѣющимъ, судомъ осужденъ есть, и для того стережъ его отъ ухода и преда и содержать его отъ общества прочихъ людей совершенно во отлученіи и ни съ кѣмъ ему сношенія письменнаго или словеснаго не имѣть.

55.

Каторжнымъ не быть праздно.

Смотрѣть накрѣпко, чтобъ на каторгѣ осужденные, кромѣ нужнаго человѣку времени для сна и пищи, отнюдь праздно не были, но обращались бы въ непрерывной работѣ.

56.

Объ освобожденіи на время осужденнаго.

Буде кто на время осужденъ на каторгу, и время его освобожденія приспѣетъ, то тюремщикъ того отдѣленія обязанъ за три дни до срока о томъ объявить тюремщику, а сей уѣздному надзирателю тюремъ; въ небытность же его—городничему; за срокъ же осужденія да не задержатъ никого, но да освободятъ его.

О содержаніи тюремныхъ больныхъ.

57.

Въ тюремныя больницы кого и какъ принимать.

Въ тюремную больницу не принимать тюремныхъ больныхъ, какъ по осмотрѣ докторскомъ, или лекарскомъ и съ запискою, за рукою одного изъ нихъ, что того тюремнаго, или такую тюремную женщину иначе пользоваться нельзя, какъ переведа въ больницу. И если бы изъ приведенныхъ женщинъ-тюремницъ случилися беременныя, то для подобающей при разрѣшеніи ихъ помощи, по дозволенію доктора или лекаря, посылать изъ города повивальную бабку. Родившійся же младенецъ зависить отъ попеченія Приказа Общественнаго Призрѣнія, который о жребіи его и учинить подлежащее распоряженіе.

58.

О приѣмѣ больного въ больницу.

Какъ скоро больной принять будетъ въ больницу, то отобрать у него все его платье и всю обувь, и дать ему, вмѣсто того, халатъ холстинный, рубашку, колпакъ, чулки, портки и туфли. То же самое

чинить и съ больными женщинами. Всѣ взятыя у больного вещи, переписавъ, собрать въ одну связку и положить въ казенную той больницы съ надписаніемъ имени больного.

59.

О возвращеніи отобранныхъ вещей.

Таковыя отобранныя вещи у больного возвращать ему въ тотъ день, какъ по выздоровленіи выходить будетъ изъ больницы.

60.

Ограниченное число больныхъ на первый случай.

Тюремную больницу учредить, на первый случай, въ губернскомъ городѣ—для десяти человѣкъ, въ уѣздномъ городѣ—для шести человѣкъ, и болѣе ограниченнаго числа больныхъ не помѣщать въ больницу. А для того ограниченнаго числа больныхъ содержать постели всегда въ готовности, со всѣмъ приборомъ, бѣлья всякаго—по три перемѣны на человѣка; у каждаго больного подлѣ постели быть небольшому столику, покрытому вощанкою, а на томъ столикѣ по стакану и кружкѣ оловянныхъ и по малому колокольчику, чтобъ звать сидѣльниковъ.

61.

Какъ содержать горницы тюремной больницы.

Горницы содержать всегда въ чистотѣ и курить въ нихъ по два раза въ день; перемѣнять воздухъ, какъ докторъ или лекарь о томъ предпишутъ въ которой горницѣ; сидѣльникамъ же быть безотлучно.

62.

Кушанье варить для всѣхъ общее.

Обѣдать больнымъ всегда въ десять часовъ поутру, а ужинать—въ шесть часовъ въ вечеру; когда же въ шесть часовъ темно, то зажигать лампы, коими освѣщать комнаты въ больницахъ—не токмо во время ужина, но смотря по надобности. Кушанье варить для всѣхъ общее, развѣ для кого особливо что отъ доктора или лекаря приказано будетъ.

63.

Чего накрѣпко смотрѣть.

Смотрѣть накрѣпко, чтобъ къ больнымъ никто изъ постороннихъ не ходилъ и ничего не носилъ, разнощиковъ ни подъ какимъ видомъ къ больнымъ не пускать, и тюремныхъ больныхъ стеречь отъ ухода и вреда.

64.

Въ какомъ случаѣ принимать и не тюремныхъ въ больницу.

Въ тюремной больницѣ пользоваться и призирать тюремныхъ больных: неимущихъ — безденежно; иныхъ же больныхъ не дозволяется принимать иначе, какъ тогда только, когда порожнихъ двѣ трети кѣсть въ тюремной больницѣ случится, и то съ запискою городничего или исправника; бѣдныхъ и неимущихъ содержать и лечить безденежно, имущихъ же людей пользоваться и принимать за плату, равномерно и господскихъ служителей. Цѣну же платежа за излечение установить весьма умѣренную.

О уѣздномъ надзирателѣ тюремъ.

65.

Объ опредѣленіи уѣзднаго надзирателя тюремъ.

Въ каждой губерніи опредѣляется по одному уѣздному надзирателю тюремъ.

66.

Уѣздный надзиратель тюремъ опредѣляется, по представленію Уголовной и Гражданской палатъ, Государственнымъ Надзирателемъ правъ и правосудія.

Уѣздный надзиратель тюремъ опредѣляется, по представленію Уголовной и Гражданской Палатъ, изъ двухъ твердыхъ, исправныхъ и добросердечныхъ кандидатовъ Государственнымъ Надзирателемъ правъ и правосудія въ обѣихъ столицахъ; въ прочихъ же губерніяхъ отрядить членовъ главныхъ регистраторовъ палатъ для осмотра губерній.

67.

Должность уѣзднаго надзирателя тюремъ.

Уѣздный надзиратель тюремъ имѣть въ вѣдомствѣ своемъ тюрьмы и тюремныя больницы той губерніи, кои осматриваетъ непремѣнно и по крайней мѣрѣ, единожды, ежегодно, распоряжая осмотръ такъ, чтобъ въ каждомъ срокѣ засѣданія судебныхъ мѣстъ третья часть тюремъ и тюремныхъ больницъ той губерніи осмотрѣны были; по прошествіи же срока увѣдомляеть: о тюремныхъ по уголовнымъ дѣламъ — Уголовную Палату, по гражданскимъ дѣламъ — Гражданскую Палату той губерніи, то есть: 1) много-ли людей въ которой части тюрьмы, имена и прозваніе ихъ; 2) за чѣмъ, кѣмъ и когда приведены; 3) когда допрашиваны, приговорены, или осуждены; 4) когда кто, куда отправленъ, оправданъ или выпущенъ; 5) много-ли осталось съ прошедшаго срока тюремныхъ; 6) кто перешелъ изъ одной

части тюрьмы въ другую; 7) всё-ли на лицо; 8) много-ли здоровыхъ 9) много-ли больныхъ; 10) кто умре. О тюремныхъ же больницахъ увѣдомляетъ ежегодно Приказъ Общественнаго Призрѣнія; книгодержательскія книги имѣть ежегодно представить Казенной Палатѣ.

68.

Уѣздный надзиратель тюремъ самъ собою не беретъ подъ стражу, не сажаетъ, не запираетъ и не распоряжаетъ тюремнымъ.

Уѣздный надзиратель тюремъ не имѣетъ власти самъ брать подъ стражу, или сажать, или запираетъ, или же распоряжать, по своему произволению, тюремными или больницами, но онъ есть въ уѣздѣ надзиратель тѣхъ мѣстъ, гдѣ въ подозрѣніи находящихся приводныхъ и присланныхъ людей стерегутъ подъ стражею, сажаютъ приговоренныхъ, запираютъ осужденныхъ и пользуют тюремныхъ больныхъ.

69.

Уѣздный надзиратель тюремъ имѣетъ попеченіе о тюрьмахъ, и всё тюремныя должности ему подчинены.

Уѣздный надзиратель тюремъ долженствуетъ имѣть неусыпное попеченіе обо всемъ, касающемся до тюремъ и тюремныхъ больницъ, и смотрѣть: чтобъ тюремные больные въ больницахъ по предписанію содержаны были; чтобъ тюремные необходимо нужное человѣку для сохраненія жизни и здравія, какъ-то: пищу, одежду, призрѣніе и проч., имѣли по полу и состоянію своему — безъ излишества; чтобъ до тюремныхъ и тюремныхъ больныхъ дошло все то, что имъ определено; чтобъ внутри тюремъ и больницъ чистота и благочиніе было сохранено, и чтобъ никакихъ неистовствъ, добронравію противныхъ, или обществу соблазнительныхъ, не происходило въ тюрьмахъ и больницахъ. Всё же при разныхъ должностяхъ тюремъ и тюремныхъ больницъ опредѣленные люди уѣздному надзирателю тюремъ подчинены.

Присяга тюремщика и тюремщиковъ отдѣленій.

70.

Присяга.

Азъ ниже именованный обѣщаюсь предъ всевидящимъ Богомъ чистосердечно, что хочу и долженъ всѣми силами своими отправлять стражу надъ тюремными такъ, какъ мнѣ въ должности предписано, и оную преступать и упущать не буду ни для вражды, ни для дружбы, ни для родства, ни для лицепріятія. Опредѣленное тюремнымъ пищу, житіе; одежду и проч. содержаніе доставлять безъ малѣйшаго ущерба,

сурово съ ними поступать не буду, но человеколюбиво, безъ послабленія; подарковъ, посулъ и взятковъ ни отъ кого брать не буду; за подчиненными неусыпное смотрѣніе имѣть общаюсь, дабы они, обще со мною, должность свою исправно и радѣтельно исполняли и от-правляли.

О тюремщикѣ.

71.

Должность тюремщика.

Тюремщикъ имѣеть попеченіе: 1) Чтобъ тюремные въ надлежащія мѣста помѣщены были. 2) Чтобъ отобранныя у нихъ вещи прилежно хранились и въ свое время возвращены были, кому слѣдуетъ. 3) Чтобъ для тюремныхъ пища была приготовлена. 4) Чтобъ тюремные больные осматрѣны и отосланы были въ больницу. 5) Чтобъ въ замкѣ наблюдали предписанный порядокъ и чистоту внутри горницъ и на дворѣ. 6) Ключи замка у тюремщика. 7) Тюремщикъ имѣеть въ вѣдомствѣ своемъ: тюремщиковъ отдѣленій, сторожей, поваровъ, слугъ и проч., всѣхъ при замкѣ опредѣленныхъ нижнихъ служителей, и смотреть, чтобъ каждый изъ нихъ прилежно отправлялъ свою должность. 8) О порядкѣ въ замкѣ увѣдомляетъ еженедѣльно уѣзднаго надзирателя тюремъ, въ небытность же его на мѣстѣ—городничаго. 9) Онъ же принимаетъ отъ доброхотныхъ людей добровольное подаваніе, что кому разсудится, какъ-то: деньги, хлѣбъ, мясо, рыбу, масло, соль, холстъ, сукно, дрова или тому подобное, для употребленія или содержанія тюремныхъ вообще, или кому тюремному особенно, и употребляетъ оное съ тѣмъ, что все принятое записать книгодержателю въ приходъ, употребленное же записать въ расходъ, а о приѣмѣ подаванія дать знать смотрителю тюремной больницы, и обще съ нимъ и книгодержателемъ еженедѣльно собраться и о томъ, что въ пользу тюремныхъ у нихъ положено будетъ, предложить уѣздному надзирателю тюремъ, въ небытность же его—городничему.

72.

Не принимать въ замокъ тюремнаго безъ ярлыка отъ городничаго или исправника.

Тюремщикъ въ замокъ тюремнаго не принимаетъ безъ приѣмнаго ярлыка за подписаніемъ городничаго или исправника. Въ приѣмномъ ярлыкѣ должно быть прописано: 1) съ кѣмъ тюремный посланъ; 2) кто тюремный, состояніе его, имя и прозваніе; 3) кѣмъ тюремный приведенъ или присланъ; 4) по какому подозрѣнію или приговору, или суду; 5) въ которую часть замка ввести тюремнаго въ подстраж-

ную: первой или второй приговорной? или же въ первую, вторую или же въ третью осужденной?

Образецъ приѣмнаго ярлыка.

Тюремщикъ имѣеть принять.

1) Отъ—имярекъ.

2) Имярекъ.

3) { Приведеннаго—къмъ?
Присланнаго—откуда?

4) { Въ подозрѣніи, по суду, по (прописать дѣйствіе, или дѣло,
приговору. или приговоръ, или судъ).

5) Вести по подозрѣнію въ подстражную, по приговору—въ первую или во вторую приговорную, по суду—въ первую или во вторую, или третью осужденной.

73.

О внесеніи ярлыка въ тюремную книгу.

Тюремщикъ, принявъ ярлыкъ, тюремнаго отведеть въ приѣмную, гдѣ тюремнаго оставить первые три часа, пока тюремщикъ внесетъ ярлыкъ въ книгу той части, въ которую тюремщикъ обще съ тюремщикомъ отдѣленія и съ первымъ сторожемъ отведеть тюремнаго по ярлыку. Буде же въ ярлыкѣ изъ пяти запросовъ не прописанъ который, то есть: 1) тюремный и съ кѣмъ присланъ? 2) кто тюремный? 3) откуда? 4) по какому дѣлу? 5) въ которую часть слѣдуетъ?—то тюремщикъ, оставя тюремнаго въ приѣмной, донесетъ о томъ, не мѣшкая, уѣздному надзирателю тюремъ; въ небытность же его—городничему, который тотчасъ о томъ имѣеть выправиться, дабы съ точностію пять запросовъ въ тюремную книгу внесены были.

74.

Тюремщикъ самъ собою не беретъ подъ стражу, ни сажаетъ, ни запираетъ, ни выпускаетъ, ни наложить, ниже снимаетъ оковы безъ повелѣнія, и какъ поступать съ непослушнымъ тюремнымъ.

Тюремщикъ самъ собою не беретъ подъ стражу, ни сажаетъ, ни запираетъ, ни переводить, ни выпускаетъ, ни наложить, ниже снимаетъ оковы ни съ кого безъ повелѣнія. Буде же тюремный, въ противность суда, самъ съ себя или съ инаго тюремнаго самовольства снять желѣзы, или кто тюремный учнетъ чинить подвигъ къ уходу, или же не послушенъ окажется, то тюремщикъ властенъ отвести того тюремнаго въ темную тюрьму замка, донеся о томъ, не мѣшкая, уѣздному надзирателю тюремъ; въ небытность же его—городничему, требуя приказанія.

- 75.

Тюремщику повелѣнное чинить не мѣшкотно.

Буде повелѣно будеть тюремнаго переводить изъ части въ часть, или выпустить, или отослать, или что въ пользу тюремныхъ учинить; то повелѣнное тюремщику чинить не мѣшкотно.

76.

Запрещеніе брать взятки.

Запрещается тюремщику брать взятки подѣ опасеніемъ за то, что по закону слѣдуетъ. Буде же кто тюремщику что подарить или посулить то, не мѣшкая, о томъ объявить уѣздному надзирателю тюрьмы, или городничему, или уѣздному страпчему.

О тюремщикахъ отдѣленій.

77.

Горницы, гдѣ тюремныхъ содержатъ за замками.

Тюремщикъ отдѣленій горницъ и въ нихъ тюремныхъ содержитъ за замками, и за ключи части его отвѣтствуетъ.

78.

Горницы содержатся въ чистотѣ, лѣтомъ и зимою перемѣнять воздухъ открытіемъ оконъ.

Тюремщикъ отдѣленія содержитъ горницы въ чистотѣ, въ пустыхъ горницахъ перемѣняетъ воздухъ ежедневно, лѣтомъ—открытіемъ оконъ во весь день, а зимою—на одинъ часъ; въ которыхъ же горницахъ тюремные—ежедневно лѣтомъ открывать окна, какъ удобно, зимою же—на короткое время.

79.

Тюремщику отдѣленія чего смотрѣть.

Тюремщикъ отдѣленія смотритъ, чтобъ въ тюремнымъ въ горницы пища, въ опредѣленное время, приносима была, чтобъ въ студное время тюремные не претерпѣли отъ стужи, или въ жары—отъ духоты, чтобъ по времени и состоянію пристойную одежду имѣли, и поеленіе имѣть зимою о топлениі печей и и проч.

80.

Въ горницы для выпуска или для введенія не входятъ иначе, какъ троимъ вмѣстѣ.

Тюремщикъ отдѣленія въ горницы, гдѣ тюремные, для выпуска или введенія тюремнаго, не входятъ одинъ, но самъ-третей, то есть:

тюремщикъ отдѣленія и два сторожа или же тюремщикъ отдѣленія и сторожъ.

81.

Запрещеніе тюремщикамъ отдѣленій самимъ собою переводить, отпускать или отправлять тюремныхъ.

Запрещается тюремщикамъ отдѣленій самимъ собою выпускать, или переводить изъ части въ часть, или отпускать, или отправлять тюремнаго безъ приказанія того мѣста, гдѣ кто подсуденъ, или безъ Именныхъ и Сенатскихъ указовъ, давая, однако-жъ, знать о таковыхъ тому мѣсту, гдѣ кто подсуденъ.

82.

Запрещеніе тюремщикамъ отдѣленій перевода изъ отдѣленія въ другое.

Запрещается тюремщикамъ отдѣленій изъ одного отдѣленія переводить въ другое, и тюремныхъ одного отдѣленія смѣшивать съ тюремными другого отдѣленія.

83.

Тюремщикамъ отдѣленій повелѣнное чинить не мѣшкотно.

Буде повелѣно будетъ, кого перевести изъ части въ часть или кого отпустить, или отправить, то повелѣнное чинить тюремщику отдѣленія не мѣшкотно.

84.

Запрещеніе брать взятки.

Запрещается тюремщику, тюремщикамъ отдѣленій, сторожамъ и всѣмъ, при замѣѣ находящимся, брать взятки подъ опасеніемъ за то, что въ законѣ написано. Буде же кто имъ что подарить или послать, то, не мѣшкая, о томъ объявить уѣздному надзирателю тюремъ или въ городъ—городничему, или въ округъ—исправнику, или уѣздному стряпчему.

85.

Запрещеніе тюремщикамъ отдѣленій накладывать и снимать желѣзы и переводить изъ нумера въ нумеръ безъ крайней нужды.

Запрещается тюремщикамъ отдѣленій, самимъ собою, накладывать или снимать желѣзы, или переводить изъ нумера въ нумеръ, развѣ настанетъ случай столь важный, что тюремщику отдѣленія время не доставитъ спроситься, и въ такомъ случаѣ, какъ скоро возможно, о томъ имѣть увѣдомить тюремщика.

86.

О призрѣніи больныхъ.

Буде кто изъ тюремныхъ явится боленъ, то тюремщикъ отдѣленія о томъ дастъ знать тюремщику, и призовутъ лекаря или доктора

для излѣченія того тюремнаго, и поступить имъ въ разсужденіи адравія, пищи и одежды и переводу въ больницу по лекарскому или докторскому предписанію.

87.

Попеченіе объ отвращеніи вреда и неистовства.

Тюремщикъ отдѣленія не допустить, чтобъ кто приносилъ къ тюремнымъ что бы то ни было, но отсылаетъ такового къ тюремщику, который, въ пріемъ и употребленіи всего полученнаго, поступаетъ по учиненному въ должности его предписанію и отвѣтствуетъ за все то, что принесено будетъ для тюремныхъ, дабы тюремнымъ или замку отъ того не учинился вредъ, либо неистовство.

88.

Запрещеніе тюремщику отдѣленія въ дачѣ сверхъ положеннаго или дозволеннаго.

Запрещается тюремщику отдѣленія дать, или передать тюремнымъ что бы то ни было, сверхъ положеннаго, или отъ уѣзднаго надзирателя тюремъ или отъ суда дозволеннаго.

О книгодержателяхъ.

89.

Бухгалтеръ или книгодержатель имѣетъ шнуровую книгу за печатью уѣзднаго надзирателя тюремъ; въ оную записывать ему получаемыя на расходъ отъ уѣзднаго надзирателя тюремъ деньги, тако-жъ и что куда именно употреблено, у кого куплено и кому отдано, при чемъ подъ запискою купцамъ должно росписаться. Сѣбстныя припасы и прочія потребности подъ смотрѣніемъ тюремщика закупать добраго качества. Ежемѣсячно о всемъ расходѣ подавать уѣздному надзирателю тюремъ вѣдомости, а по прошествіи года и всю шнуровую книгу на разсмотрѣніе. Въ полученномъ же чрезъ тюремщика отъ добродѣтельныхъ людей добровольномъ подаяніи поступаетъ на точномъ основаніи учиненнаго о семъ предписанія 71 отдѣленія 9 пункта о должности тюремщика. Книгодержателю имѣть при себѣ писаря.

О находящихся при тюремной больницѣ и что кому наблюдать.

90.

Объ уѣздномъ надзирателѣ тюремъ.

Уѣздный надзиратель тюремъ имѣетъ попеченіе обо всемъ, касающемся до тюремной больницы, и всѣ при разныхъ должностяхъ находящіеся въ тюремной больницѣ ему подчинены. Онъ властенъ дать,

6*

буде нужда того требуетъ, каждому изъ упомянутыхъ чиновъ особю, въ силу сего общаго положенія, подробныя предписанія за своею рукою на представляющіеся случаи, избѣгая, однако, весьма излишества словъ и писемъ.

91.

Въ законѣ случаѣ уѣздный докторъ надсматриваетъ тюремную больницу.

Уѣздный докторъ надсматриваетъ тюремную больницу вездѣ тамъ, гдѣ къ тюремной больницѣ не опредѣленъ особой докторъ. Буде же докторъ опредѣленъ нарочный, то сей не вмѣшивается.

92.

О докторѣ.

Докторъ долженъ уѣзднаго надзирателя тюремъ, въ небытность же сего—городничаго еженедѣльно увѣдомлять о состояніи больныхъ, и имѣть неусыпное смотрѣніе, чтобъ больные въ леченіи и въ пищѣ по предписаніямъ его содержаны были. О лекарствахъ приказываетъ лекарю и въ аптекѣ, и записываетъ свои приказанія; о пищѣ же для больныхъ даетъ записки смотрителю тюремной больницы. Гдѣ же при тюремной больницѣ доктора нѣтъ, тутъ лекаръ имѣетъ поступать по сему.

93.

Объ отлученіи приличивыхъ болѣзней отъ прочихъ.

Буде же кто изъ больныхъ явится въ приличивой болѣзни, то гдѣ есть докторъ, а гдѣ онаго нѣтъ—лекаръ даетъ о томъ знать смотрителю тюремной больницы, коему тотчасъ таковаго больного помѣстить особю, дабы не сдѣлалось заразы.

94.

Доктору посѣщать больныхъ.

Доктору посѣщать больныхъ поутру, не рѣже какъ чрезъ день, или, по крайней мѣрѣ, черезъ два дни. А когда случатся большія лекарскія операции, то быть и доктору при оныхъ.

95.

О лекаряхъ.

Лекарю, а гдѣ оныхъ болѣе одного, то дневальному лекарю, не токмо при посѣщеніи докторомъ быть безотлучно, но и въ тѣ дни, когда докторъ даетъ знать, что онъ за чѣмъ-либо не будетъ осматривать больныхъ поутру и предписывать имъ нужныя лекарства, окромѣ того и въ день по часту имѣть смотрѣніе, чтобъ никто, по

предписанію, ни въ чемъ не имѣлъ недостатка, и обо всемъ доносить доктору.

96.

Лекарю о состояніи больницы увѣдомлять уѣзднаго надзирателя тюремъ или городничаго.

Лекарю, а гдѣ оныхъ болѣе одного, то дневальному лекарю увѣдомлять словесно уѣзднаго надзирателя тюремъ, въ небытность же его—городничаго ежедневно о состояніи больныхъ; нужныя операціи, перевязываніе ранъ и пропусканіе дѣлать ему по его искусству съ милосердѣйшимъ примѣчаніемъ.

97.

О подлекарѣ.

Подлекарю, во время приниманія лекарствъ, быть при больныхъ безотлучно и смотрѣть, чтобъ не произошло въ чемъ недоразумѣнія, въ прочемъ состоятъ онъ въ повелѣніяхъ дневальнаго лекаря.

98.

О смотрителѣ тюремной больницы.

Смотрителю тюремной больницы неутомимое имѣть попеченіе, чтобъ въ тюремной больницѣ наблюдалась чистота и во всемъ порядокъ, чтобъ пища по предписанію докторскому была приготовлена, чтобъ больные въ пристойныхъ по болѣзнямъ ихъ мѣстахъ помѣщены были, и отобранное у нихъ платье и прочее прилежно хранить. Онъ имѣетъ въ вѣдомствѣ своемъ: тюремной больницы сторожей, сидѣльниковъ, поваровъ и прочихъ всѣхъ нижнихъ служителей, и наблюдаетъ, чтобъ всякій изъ нихъ прилѣжно отправлялъ свою должность. О порядкѣ тюремной больницы увѣдомляетъ ежедневно уѣзднаго надзирателя тюремъ, въ небытность же его—городничаго. Въ разсужденіи же чинимаго отъ доброхотныхъ людей добровольнаго подаянія поступаетъ онъ, на точномъ основаніи учиненнаго о семъ предписанія въ 71 отдѣленіи 9 пункта и въ 10 отдѣленіи 9 пункта, не разумительно и куда сія ссылка относится — не могу вспомнить. 70 статья сего проекта содержитъ присягу; 9 — все число горницъ, ищите въ уголовномъ законѣ и ихъ учрежденіи.

99.

О ежемѣсячномъ собраніи.

Перваго числа cadaго мѣсяца быть собранію, въ которомъ присутствовать: доктору, лекарямъ, смотрителю и книгодержателю; и если въ семъ собраніи положено будетъ что въ пользу больныхъ, о томъ

предложить уѣздному надзирателю тюремъ, сей же имѣть доложить Приказу Общественнаго Призрѣнія.

100.

Докторскую дневную записку хранить при больницѣ въ архивѣ.

Сверхъ посылаемыхъ и подаваемыхъ уѣздному надзирателю тюремъ уѣдомленій, доктору вести дневную записку, какъ о числѣ и званіи больныхъ, такъ и о ихъ болѣзняхъ, о способахъ, употребленныхъ для излеченія оныхъ, съ приличными на то мнѣніями, дабы таковая книга могла впредь служить въ совѣтованіяхъ докторскихъ, которой книгѣ и быть тутъ хранимой въ архивѣ.

1787 г.

Сообщ. М. Филипповъ.

Арестантъ Василій Брягинъ.

1788.

Въ 1788 году, по распоряженію кабинета ея императорскаго величества, посланы были изъ Колыванскихъ заводовъ на Нерчинскіе 4 преступника, бывшіе горные работники, для употребленія ихъ въ работы и содержанія вмѣстѣ съ каторжными подъ строгимъ надзоромъ, для „крѣпкаго присмотра и безъ надлежащаго надзиранія никуда не отпускать ¹⁾“.

Въ числѣ высланныхъ преступниковъ въ спискѣ значится Василій Брягинъ, 32 лѣтъ отъ роду, съ слѣдующею отмѣткою: „штрафованъ былъ въ 1774 г.: за воровство у Бергніера пожитковъ плетью; у крестьянина овчиннаго тулупа—батошьемъ; изъ торговой лавки сапоговъ—плетью и содержаніемъ подъ карауломъ одну недѣлю; въ 1776 году: за кражу разныхъ пожитковъ—плетью, и у крестьянина саней и войлока—батагами; въ 1777 году: за полученную отъ невоздержности венерическую болѣзнь—батагами; въ 1778 г.: за воровство лошади—плетью; въ 1779 году: за покражу съ лошади наборнаго хомута—кошками; въ 1780 году: за воровство изъ лавки денегъ и товаровъ—гонаемъ шпиль-рутенюмъ чрезъ тысячу человекъ восемь разъ; въ 1781 и 1782 г.: за побѣги изъ службы, чинимые въ оныхъ у разныхъ людей воровства, по заключенной въ воинскомъ судѣ сентенціи, приговоренъ къ наказанію кнутомъ, вырѣ-

¹⁾ Предписаніе Кабинета Нерчинскому горному правленію отъ 29-го ноября 1788 г., за № 305.

занію ноздрей и посмѣлъ въ Томскій заводъ въ каторжную работу вѣчно; а по резолюціи господина начальника заводовъ, по молодости его лѣтъ, наказаніе кнутомъ замѣнено полугодичнымъ содержаніемъ его подъ карауломъ скованнаго съ употребленіемъ въ работу. За покражу у Бергніерова, Степанова и Завьялова денегъ и пожитковъ на 93 руб. 21¹/₄ коп. (ассигнаціями) и за побѣгъ изъ-подъ караула, по указу изъ кабинета ея императорскаго величества, отъ 17-го марта 1785 г., наказанъ прогнаніемъ шпицъ-рутенюмъ чрезъ тысячу человѣкъ восемь разъ,—и въ разсужденіи, что онъ находился уже и прежде въ побѣгахъ и разныхъ воровствахъ и за то наказанъ, однако же, въ раскаяніе оттого не пришелъ и покусился пакы впасть въ такія же преступленія, чего ради, дабы восчувствовалъ онъ совершенную жестокость наказанія, отослать въ каторжную работу вѣчно въ Нерчинскіе рудники“.

Такимъ образомъ, Брягинъ былъ наказанъ одинадцать разъ въ продолженіе девяти лѣтъ почти подъярьдъ, получая наказаніе ежегодно, а въ нѣкоторые года по три (1774 г.) и по два раза (1776 г.). Разсматривая эту лѣстницу наказаній, не знаешь, чему болѣе удивляться, жестокости-ли самыхъ наказаній, налагающихъ тѣлесное истязаніе за такую маловажную кражу, которая судится нынѣ мировымъ судомъ; инносливости-ли человѣческой природы, выдержавшей нѣсколько разъ наказаніе плетью, батогами и кошками, вырѣзаніе ноздрей и прошедшей сквозь шестнадцать тысячъ шпицъ-рутенъ, или же, наконецъ, нравственному ожесточенію, давшему силу вытерпѣть все это и не прекратить преступныхъ подвиговъ? Испробовавъ почти всѣ бывшіе въ его распоряженіи тѣлесныя наказанія, самъ судъ терялся въ изобрѣтательности, какъ дать этой задеревенѣлой и неисправимой натурѣ „восчувствовать совершенную жестокость наказанія“, и не нашелъ ничего лучше, какъ сослать его вѣчно въ каторжную работу. Неизвѣстно, чѣмъ кончили этотъ герой каторги.

Послѣ отміны тѣлесныхъ наказаній бесполезно говорить, что опѣ вели только къ физической загроубѣлости и нравственному ожесточенію; но не лишнимъ будетъ присовокупить, что вообще одна строгость наказанія, безъ побочныхъ исправительныхъ средствъ, точно также и теперь, какъ сто лѣтъ тому назадъ, не достигнетъ надлежащей цѣли.

В. И. Власовъ.

ЛИСТКИ ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ „РУССКОЙ СТАРИНЫ“.

Письмо къ Хану Крымскому войска Запорожскаго низоваго кошевого атамана Ивана Сѣрка ¹⁾.

1675 г.

„Ясне вельможный мосце пане хане крымскій ²⁾, съ многими ордами, близкій нашъ сосѣде!

„Не мыслили мы войско низовое запорожское съ вашею ханскою милостию и со всѣмъ панствомъ крымскимъ въ великую непріязнь и войну заходьти, естли бы у васъ не увидѣли до того начатку, которой, прошлой зимы, ваша ханская милость учинили послухати дурной рады, шаленого безумнаго везира Цареградскаго, а по ней и неслухнаго ординанцу найяснѣйшаго и найвельможнѣйшаго султана своего, приходили съ янычарями его и изъ многими ордами крым-

¹⁾ Иванъ Димитріевичъ Сирко умеръ въ 1680 году, 4-го мая, какъ это свидѣлствуетъ его надгробный могильный камень, находящійся въ Екатеринославской губерніи, Екатеринославскаго уѣзда, въ деревнѣ Капуловкѣ, что при рѣчкѣ Сварбной, притокѣ Днѣпра, въ имѣніи его императорскаго высочества великаго князя Михаила Николаевича. Надгробіе находится въ огородѣ поселенина Михаила Прилипы, и на каменной плитѣ имѣетъ слѣдующее: съ главной стороны—крестъ съ копьемъ, губою и головою Адама, а по сторонамъ буквы: ІМ. ЦН. НС. ХС. ІН. КЛ. Съ оборотной—надпись въ 7 строкъ: Р(оку) В(ожаго) Дѣхп мана Д престависа раб бѣ ноанъ сѣрко димитровѣй атаманъ кошовый войска запорозского. Зде лежить в Феофора андреєвнуа. памѣ праведнаго съ похвалами. (См. «Записки одесскаго общества исторіи и древностей», томъ VI, стр. 538).

Н. М.

²⁾ Во время атаманства Сѣрка ханами были: Салпмъ-Гирей, сынъ Богадиръ-Гирей, и Мурадъ-Гирей (1669—1682 гг.).

Н. М.